

DOI: 10.25693/SVG.2023.43.2.002

УДК: 316.334.55(571.56)

Ресурсы этничности в локальных стратегиях освоения пространства северной Якутии*

Н.С. Гончаров

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, Nikola.gon4arov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности использования ресурсов этничности коренными сообществами северной Якутии. Исследование основано преимущественно на данных, собранных автором в ходе полевой работы на территории Аллаиховского и Нижнеколымского районов Республики Саха (Якутия) среди эвенов, юкагиров, чукчей, русских старожилов. Целью работы является исследование значения этничности на территории северной Якутии в качестве адаптивного механизма местного населения, позволяющего получать дополнительные материальные и символические ресурсы, отстаивать локальные интересы и реализовывать программы развития региона. Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи: 1) исследовать региональный опыт реализации проектов, апеллирующих к этничности, на примере указанных улусов; 2) отразить связь ресурсов этничности с повседневностью местных жителей в условиях экономической и природной нестабильности; 3) соотнести рассмотренные примеры с выбранным концептуальным подходом. Статья базируется на методах полевого этнографического исследования (наблюдение, интервью), насыщенном описании, структурно-типологическом методе. Концептуальным инструментом выступает понятие этнического социального капитала, под которым понимается набор материальных и символических ресурсов, воспринимаемых группой людей как этнические и таким образом позиционируемых для достижения целей отдельных лиц и социальных групп. По П. Бурдьё, смысл производства связей в рамках социального капитала заключается не в трансформации социального статуса, как предполагают обряды перехода, но в увеличении связей и присоединении дополнительных ресурсов. В таком случае локальные проекты развития, основанные на использовании этничности, могут рассматриваться как стратегии приумножения социального капитала и как механизм его конвертации в материальные и символические блага. Следовательно, использование этничности оказывается важным способом производства, получения и эксплуатации ресурсов на севере Якутии, влияющим на повседневную жизнь местного населения. В статье показано, что этничность направлена не только на пассивную демонстрацию достигнутого статуса, она выступает также важным инструментом действия, нацеленным на преобразование текущего состояния группы.

Ключевые слова: коренные народы, юкагиры, эвены, чукчи, этнический социальный капитал, Якутия, Аллаиховский район, Нижнеколымский район

Для цитирования: Гончаров Н.С. Ресурсы этничности в локальных стратегиях освоения пространства северной Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. №2(43). С. 24–42. DOI: 10.25693/SVG.2023.43.2.002.

*Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головин).

Ethnical Resources in Local Strategies Development of Northern Yakutia

N.S. Goncharov

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
St. Petersburg, Russian Federation, Nikola.gon4arov@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the features of the use of ethnicity resources by the indigenous communities of the Northern Yakutia. The study is based on the data collected by the author in the course of fieldwork in the Allaikhoyskii and Nizhnekolymskii regions of the Republic of Sakha (Yakutia) among the Evens, Yukaghirs, Chukchis, and Russian old-timers. The aim of the article is to study the importance of ethnicity in the territory of the Northern Yakutia as an adaptive mechanism of the local population, which makes it possible to obtain additional material and symbolic resources, defend local interests and implement programs for the development of the region. Based on the aim, the following tasks are defined: 1) explore the regional experience of implementing projects that appeal to ethnicity; 2) reflect the connection of ethnicity resources with the everyday life of local residents in conditions of economic and natural instability; 3) correlate the considered examples with the chosen conceptual perspective. The article is based on the methods of field ethnographic research (observation, interview), rich description, structural-typological method. The conceptual tool is the concept of ethnic social capital, which is understood as a set of material and symbolic resources perceived by a group of people as ethnic and thus represented. According to Bourdieu, the meaning of the production of connections within the framework of social capital lies not in the transformation of social status, as the rites of passage suggest, but in increasing connections and adding additional resources. In this case, local development projects based on the use of ethnicity can be considered as strategies to increase social capital and as a mechanism for its conversion into material and symbolic benefits. Consequently, the use of ethnicity turns out to be an important way of producing, obtaining and exploiting resources in the north of Yakutia, influencing the daily life of the local population. Ethnicity is aimed not only at a passive demonstration of the achieved status; in addition, it is an important instrument of action aimed at transforming the current state of the group.

Keywords: Indigenous peoples, Yukaghir, Even, Chukchi, ethnic social capital, Republic of Sakha (Yakutia), Allaikhoyski district, Nizhnekolymski district

For citation: Goncharov N.S. Ethnical Resources in Local Strategies Development of Northern Yakutia. In: North-Eastern Journal of Humanities. 2023. №2 (43). Pp. 24–42. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.002 (In Russian)

I. Введение. Население северной Якутии для адаптации к современным экономическим, социальным и экологическим реалиям нередко обращается к ресурсам этничности. Полевые материалы показывают, что для представителей коренных малочисленных народов (эвенов, юкагиров, чукчей, а также рассматриваемых в статье наряду с ними русскоустыинцев¹) 1990-е

¹К коренным малочисленным народам в рамках статьи отнесены представители народов, входящих в список, утвержденный Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Кроме того, в одном ряду с этими народами в статье рассматриваются русскоустыинцы, поскольку в соответствии с законом Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. 133-З № 269-III «О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев)», русскоустыинцы на республиканском уровне тоже отнесены к КМНС. Однако, как сообщает С.И. Боякова, «лишь через пять лет, исходя из редакции Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” от 05.04.2009 № 40-ФЗ п. 3 ст. 3, о том, что “положения настоящего Федерального закона могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов”, окончательно был принят Закон РС(Я) о приравнивании русских арктических старожилов к коренным малочисленным народам Севера» [Боякова, 2016: 151-152]. Об этом же пишет С.Е. Никитина [Никитина, 2015: 104]; см. Закон Республики Саха (Якутия) «О распространении положений»

гг. стали периодом активного поиска новых способов этнической саморепрезентации. Это нашло отражение в ряде локальных инициатив по созданию родовых общин, приданию улусам (районам) национального статуса, проведению съездов коренных народов, этнически окрашенных праздников и др. В настоящее время значение ресурсов этничности тоже весьма высоко.

Целью работы является исследование значения этничности на территории северной Якутии в качестве адаптивного механизма местного населения, позволяющего получать дополнительные материальные и символические ресурсы, отстаивать локальные интересы и реализовывать программы развития территории. Исходя из поставленной цели, мы выделяем следующие *задачи*: исследовать региональный опыт реализации проектов, апеллирующих к этничности, на примере указанных улусов; отразить связь ресурсов этничности с повседневностью местных жителей в условиях экономической и природной нестабильности; соотнести рассмотренные примеры с выбранным концептуальным подходом.

Теоретическая значимость статьи определяется использованием концепции социального капитала в контексте изучения вопросов этничности на севере Якутии. Анализ современных стратегий освоения пространства коренными народами через теоретическую рамку социального капитала, разработанную П. Бурдьё (2002), позволяет обнаружить актуальное значение этничности в системе жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Якутии. Кроме того, развиваемый в статье подход принимает во внимание нестатичность исследуемых явлений и вносит вклад в развитие языка описания подвижных этнографических категорий, таким образом согласуя их с перманентными изменениями в социальном и экологическом пространстве региона.

Практическая значимость публикации заключается во введении в научный оборот новых материалов, отражающих социальные процессы в российской Арктике. Они могут оказаться

актуальными не только для представителей академического сообщества, но и для административных лиц, ответственных за развитие северных труднодоступных районов России, поскольку проливают свет на специфические стратегии освоения данного пространства. Стремительно меняющиеся социально-экономические и экологические условия, в которых живут арктические сообщества, требуют пристального внимания от исследователей в силу скорости происходящих трансформаций и их многогранности [Энергия Арктики и Сибири..., 2020]. Переосмысление роли этничности в этом процессе является актуальной этнографической задачей на текущем этапе, поскольку позволяет сформировать более объемное видение факторов, из которых выстраиваются социальные отношения и практики жизнеобеспечения коренного населения в регионе.

Проблемы этничности фигурируют в работах многих отечественных и зарубежных исследователей. Ее связь с социальной стратификацией отражена в текстах Н. Глэзера и Д.П. Монишен [Glazer, Moynihan, 1975], Ф. Паркина [Parkin, 1979], С.А. Арутюнова [Арутюнов, 1990], М.В. Саввы [Савва, 1997], Л.М. Дробижевой [Дробижева, 2002] и др. Проблемы политического ресурса этничности проанализированы в работах Дж. Ротшильда [Rothschild, 1981], Д. Горовитца [Horowitz, 1985], Т. Гурра [Gurr, 1993]. В российском контексте этот ракурс получил отражение в трудах М.Н. Губогло [Губогло, 1998], В.А. Тишкова [Тишков, 2003], В.А. Ачкасовой [Ачкасова, 2016], А.Г. Здравомысловой и А.А. Цуциева [Здравомыслова, Цуциев, 2003], О.Н. Максимовой [Максимова, 2015], М.А. Игошевой [Игошева, 2019] и др.

Особенности юридического статуса коренных народов, а также связанные с ним практические и теоретические проблемы, изучали М.С. Куропятник [Куропятник, 2002], С.Н. Харючи [Харючи, 2004], А.В. Головнёв и Т.С. Киссер [Головнёв, Киссер, 2022], ряд других исследователей. Проблематику ресурсов этничности

► Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации “на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев)”» в ред. Закона РС(Я) от 15.10.2009 743-З № 377-IV).

В статье мы исследуем, каким образом юридически закрепленный статус «коренного народа» влияет на проекты развития территорий, поэтому, например, в приведенный список не включены якуты.

через призму консюмеризма и «сувениризации» культуры рассматривали Е.В. Перевалова, Т.С. Киссер и Ю.С. Конькова [Перевалова и др., 2021]. В поле зрения исследователей в контексте «этнических штудий» попадали: феномен власти [Перевалова, 2019; Перевалова, Киссер, 2021], этноблогинг [Белоруссова, 2018; Головинев, 2021], сакральные ландшафты [Березницкий, 2021], технические инновации [Pelto, 1973; Konstantinov, 2009; Stammner, 2009], этническое предпринимательство [Новикова, 2020]. В фокусе перечисленных исследований оказываются ненцы, ханты, манси, долганы, нанайцы, орочи, удэгейцы и иные народы, относящиеся к коренным малочисленным группам и проживающие на территории России от крайних северо-западных рубежей до Сахалина.

Взросший в последние годы интерес среди российских этнографов к проблематике этничности был концептуализирован А.В. Головинёвым в качестве направления «новая этнография» [Головинёв, 2021: 22]. Классические исследования этничности на территории интересующего нас региона представлены в первую очередь трудами И.С. Гурвича [Гурвич, 1966; Гурвич, 1977], аспекты идентичности русских старожилов региона основательно отражены в монографии Н.Б. Вахтина, Е.В. Головки и П. Швайцера [Вахтин и др., 2004]. Многосторонним и плодотворным анализом этнических процессов отличаются работы якутских этнографов Л.Н. Жуковой [Жукова, 2009; Жукова, 2012], Е.Н. Романовой [Романова, 2014], В.В. Филипповой [Филиппова, 2007], В.И. Шадрина [Шадрин, 2009], А.А. Сулейманова [Сулейманов, 2017; Сулейманов, 2021] и других ученых.

Следует отметить, что концепция социального капитала П. Бурдьё уже использовалась К.С. Григорьевой [Григорьева, 2017] для анализа этничности как социального барьера и ресурса в Краснодарском крае, однако исследовательницу интересовали в первую очередь вопросы влияния этничности на социальные процессы, в то время как мы анализируем ресурсы этничности в качестве инструмента развития пространства труднодоступных районов Крайнего Севера Якутии. Кроме того, отличие предлагаемой работы от материалов К.С. Григорьевой обусловлено разной этнической спецификой изучаемых групп.

В качестве концептуального инструмента мы будем использовать понятие этнического социального капитала. Термин «социальный капитал» получил широкое распространение в социологии и антропологии после выхода в свет трудов П. Бурдьё, который определял это понятие как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [Бурдьё, 2002: 66]. В предлагаемой работе этническим социальным капиталом является набор материальных и нематериальных ресурсов, которые воспринимаются группой людей как этнические и таким образом репрезентируются, что позволяет данной группе или определенным лицам получать материальные и иные блага.

II. Материалы и методы. Статья основана на материалах, полученных в ходе двух экспедиций: в Аллаиховском районе в августе–сентябре 2019 г. и в Нижнеколымском в марте–апреле 2021 г. Сбор материала в Аллаиховском районе осуществлялся в административном центре – поселке городского типа Чокурдах и в селе Русское Устье. Главной транспортной и хозяйственной артерией района является река Индигирка, на левом берегу которой расположен Чокурдах. Его население составляет 2111 человек [Численность населения Российской Федерации... 2021], всего в районе проживает 2726 человек [Там же]. В Русском Устье числится около 128 жителей [Численность населения Российской Федерации... 2018]. Основные этнические группы составляют представители якутского, русского и эвенского народов, кроме них, в районе проживают юкагиры, эвенки, украинцы, буряты, чукчи и др. [ПМА, 2019]. Русское Устье является местом проживания преимущественно русского населения, возникшим в XVII в. в период продвижения Российского государства на Северо-Восток Азии [Фольклор Русского Устья, 1986].

Чокурдах – относительно молодой населенный пункт, возникший в рамках советского проекта поселкования и перевода на оседлость в 1936 г., куда были переселены представители местных сообществ: оленеводы, рыбаки, охотники. Наряду с этим он активно заселялся приезжими людьми из европейской части СССР и

Сибири. В настоящее время жители Чокурдаха преимущественно заняты не в производственных отраслях, а в таких областях деятельности, как ЖКХ, частная торговля, административная и социальная сферы. На территории поселка находится порядка 15 магазинов, функционируют средняя общеобразовательная школа, интернат, детские сады, аэропорт, дом культуры, библиотека, музей, дизельная электростанция, котельные, районная больница и иные объекты инфраструктуры.

В то же время практически все мужское население (и доля женского) занимается рыболовством и охотой. Как сообщают А.Б. Неустроева и соавторы, в настоящее время большинство традиционных хозяйств народов Севера оформлены в виде некоммерческих организаций: родовых общин и объединений малочисленных народов (ассоциации, союзы) [Неустроева и др., 2020: 221]. В 2019 г. на территории Аллаиховского района действовало пять родовых общин [Количество действующих родовых общин на территории Республики Саха (Якутия)...]. Несмотря на активно протекавшие в XX в. процессы седентаризации и модернизации, «традиционные промыслы» до сих пор остаются неотъемлемыми маркерами данной территории. В Аллаиховском районе, начиная с 1990-х гг., интенсифицировались добыча и сбыт мамонтового бивня.

Второй областью экспедиционной работы был Нижнеколымский район Якутии: сс. Андрюшкино, Колымское и пгт. Черский. Численность населения района – 4214 человек [ПМА, 2021]. Административным центром является поселок городского типа Черский. В 2021 г. по официальным данным в нем проживало около 2514 человек [Численность населения Российской Федерации..., 2021] разной этнической принадлежности. Большую часть составляет русское население, представители коренных народов численно уступают им. Помимо типичного сельского набора занятости, местные жители работают в морском порту Зеленый Мыс, на автопредприятии «Колымтранс», в аэропорту. В Черском расположен известный в районе Арктический колледж народов Севера, где обучают и «традиционным» специальностям (существует направление обучения «оленовод»), связанным с локальными промыслами, и профессиям, предполагающим работу на современном

оборудовании; в будущем планируется открыть направление подготовки в сфере ИТ. Возможность получить профессиональное образование делает поселок привлекательным не только для местных выпускников, но также вызывает интерес у молодых людей из других районов республики. Несмотря на приближенные к городским условия проживания, население активно занимается рыболовством и охотой, собирает грибы и дикоросы, использует промысловые участки в окрестностях, некоторые трудятся в оленеводстве. По данным на 2019 г., в районе функционировало пять родовых общин [Количество действующих родовых общин на территории Республики Саха (Якутия)...]. Их роль в экономических и культурных процессах жителей исследуемых населенных пунктов весьма велика и будет более подробно рассмотрена ниже.

В с. Андрюшкино проживает 740 человек [ПМА, 2021], этническая структура представлена эвенками, якутами, юкагирами, чукчами, ненцами, долганами и некоторыми другими немногочисленными группами. Данное село является одним из двух мест компактного проживания юкагиров в Якутии, а Олеринский наслег, центром которого выступает Андрюшкино, имеет статус национального юкагирского муниципального образования [Филиппова и др., 2020]. Основные сферы занятости местных жителей представлены областью образования, культуры, здравоохранения, администрацией, ЖКХ, дизельной электростанцией; из локально специфического выделяется оленеводство, рыболовство, охота и добыча мамонтового бивня. В селе находится 5 магазинов, пекарня, нерегулярно функционирующая точка Якутоптторга – организации, которая занимается доставкой ключевых пищевых продуктов в отдаленные населенные пункты Якутии по «социальным» ценам.

В Колымском проживает 750 человек, в этническом отношении население представлено чукотской, эвенской, якутской, юкагирской, русской группами и некоторыми другими народами. Село является административным центром Халарчинского чукотского национального наслега и единственным в республике местом компактного проживания чукчей. Помимо оленеводства, охоты и рыболовства, ключевые экономические ниши составляют сферы образования, культуры, здравоохранения, ЖКХ, электро-

энергетики и административной деятельности [ПМА, 2021].

Полевые материалы представлены дневниками и записями интервью с местными жителями, которые проводились в разных условиях: в квартирах, на промысловых участках, в процессе совершения хозяйственных практик, при перемещении на автомобиле, лодке, самолете и т. д. В качестве основных методов исследования применялись наблюдение, интервьюирование (глубинное и полуструктурированное), анкетирование, фиксация материала посредством полевого дневника, фото-, видео- и аудиоустройств, а также проводилась работа с документальными источниками.

III. Результаты и обсуждение. Рост этнического и локального самосознания, обозначившийся в конце XX в. на территории всего Советского Союза, а затем постсоветского пространства, безусловно, нашел яркое выражение в Якутии. Этот процесс привел, в частности, к трансформации названий населенных пунктов, муниципальных образований и районов. Одним из таких примеров выступает возвращение селу Полярное исторического названия Русское Устье, которое было изменено в 1940-х гг. при переносе старого Русского Устья на нынешнее место. Возвращение названия было связано с кипучей деятельностью исследователя, краеведа, партийного работника и уроженца Русского Устья Алексея Гавриловича Чикачева, который провел большую работу по организации масштабного празднования 350-летия села в 1988 г., когда и произошло возвращение исторического названия поселения. Как пишут Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин и П. Швайцгер, активность А.Г. Чикачева была направлена на то, «чтобы превратить русскоустыинцев из “не вполне русских” (какими они были в глазах приезжих) в “самых русских” из всех» [Вахтин, Головкин, Швайцгер, 2004: 89]. Для достижения этой цели поднимались архивы и соответствующая литература с последующей публикацией популярных и научных трудов, устанавливались памятники первопроходцам, снимались документальные фильмы и пр. [Там же]. На локальном уровне ярким примером важной роли местной идентичности является событие, относящееся к юбилейному для села 1988 году, когда родившаяся в Русском Устье девочку родители назвали

Рустиной в честь возвращенного названия населенного пункта.

Юридической победой борцов за русскоустыинскую идентичность и культуру является принятие закона Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. № 269-III «О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев)». Впрочем, действие закона вступило в силу лишь пять лет спустя – после выхода редакции Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 05.04.2009 № 40-ФЗ п. 3 ст. 3, в котором сообщалось, что «положения настоящего Федерального закона могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов», окончательно был принят Закон РС(Я) о приравнивании русских арктических старожилов к коренным малочисленным народам Севера» [Боякова, 2016: 151–152]. Принятие этого закона связано с потенциальным предоставлением местным жителям расширенных прав в области традиционного природопользования. В настоящее время в структуре Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) действует Ассоциация русских старожилов [Ассоциация КМНС РС(Я)], включающая старожильское население сс. Русское Устье и Походск (Нижнеколымский район). В 2021 г. в Якутске прошел первый съезд Ассоциации русских арктических старожилов «Полярное вече», в рамках которого важным пунктом обсуждения стал вопрос о включении арктических старожилов «в список лиц, относящихся к коренным малочисленным народам РФ» [Русские арктические старожилы...].

Таким образом, ресурсы локальной идентичности жителей Русского Устья выступают в качестве социального капитала, способствующего реализации инициатив в локальном и республиканском масштабе, и, более того, становятся инструментом взаимодействия с федеральным юридическим полем. Узнаваемая региональная специфика села, ставшая своеобразным «брендом», приводит к отделению символических

аспектов от пространственных. Так, фольклорные и культурные коллективы «русскоустыинцев» существуют не только в самом Русском Устье и Чокурдах, но и в Якутске. В интервью АКМНС РС (Я) от 2018 г. председатель расположенной в Якутске общественной организации «Русскоустыинцы» Т.Н. Шкулева назвала следующие результаты работы организации: «За период своей деятельности наладили культурные связи с Великим Новгородом, т. к. мы являемся потомками выходцев из этого древнего города, сохранили уникальный пласт древней русской культуры в далекой Якутии. Мы пошили национальные костюмы, оказываем помощь в устройстве студентов в общежитие, издали пять книг по культуре и истории русских старожилов. Реализовали четыре проекта по грантам, постоянно участвуем в республиканских мероприятиях и т. д.». Давая ответ на вопрос о том, что еще нужно сделать для продвижения прав русских старожилов, Т.Н. Шкулева ответила: «Нужно добиваться включения русских арктических старожилов в федеральный перечень КМНС...» [Татьяна Шкулева: Сохраним свою идентичность]. Следовательно, выделяются три уровня «русскоустыинскости», распределяющиеся соответственно в с. Русское Устье, пгт. Чокурдах и Якутске, с характерными для них «этнопроектами», причем если для самого Русского Устья характерны более «этнографические» и детальные разработки, направленные на анализ материальной культуры и социальной организации (в том числе на современном этапе, о чем красноречиво говорит доклад жительницы села Полины Ивановны Чикачевой на конференции «Сибирские чтения» в 2022 г. – «Из прошлого в будущее: особенности образа жизни и ценности современных русскоустыинцев» [Международная конференция XII Сибирские чтения...]), то, удаляясь от села, в большей степени наблюдается работа с образами русскоустыинской культуры и русскоустыинцев в формате фольклорных коллективов, институциональных и юридических инициатив¹.

Важным этапом социальной жизни коренных малочисленных народов Якутии в конце

XX в. стал новый виток развития инициатив этнического самоуправления. Так, в 1998 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О Суктуле юкагирского народа». Суктул представляет собой «муниципальное образование в форме сельского поселения, в пределах которого осуществляется местное самоуправление, в местах компактного проживания юкагиров» [Филиппова и др., 2020: 269–270]. Данный закон определяет экономические, правовые, финансовые аспекты местного самоуправления юкагирского народа в Олёринском и Нелемнском наслегах. Однако первый вариант закона не принес значительных результатов. Он неоднократно редактировался, и, хотя до сих пор не привел к масштабным преобразованиям (согласно исследованию группы ученых в 2013 г., около 75 % респондентов, опрошенных в Андрюшкино и Нелемном, считают, что с получением национального статуса в жизни села ничего не изменилось), все же стал знаковой вехой в социально-политической жизни юкагиров [Там же: 271–272].

Помимо того, что Олёринский наслег обладает статусом юкагирского национального муниципального образования, должность главы наслега тоже имеет юкагирское наименование – *аниджэ* (вождь). На момент полевых исследований в 2021 г. главой наслега была Римма Гавриловна Макарова, которая определяет свою этническую принадлежность как «якутка / саха», однако это не создавало для нее препятствий в том, чтобы параллельно являться *аниджэ*, то есть «юкагирским вождем». Такая ситуация может показаться парадоксальной для внешнего наблюдателя, но в селе никто не высказывал недоумения и критики по этому поводу. Подобное совмещение разных регистров воспринимается населением нейтрально, оно выступает механизмом наращивания социального капитала, с помощью которого появляется возможность получить дополнительные материальные или символические ресурсы для развития и поддержания села [ПМА, 2021].

Научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН В.И. Шадрин посове-

¹Речь идет о тех, кто соотносит себя с русскоустыинцами. Именно среди таких групп людей мы выделяем эти три уровня. О социально-культурных процессах у русских старожилов низовьев р. Колымы см. [Антонов, 2014].

товал нам обратить внимание на проблему разрушительных паводков, особенно в селе Аргахтах Среднеколымского района, расположенного по соседству с Нижнеколымским районом. Дело в том, что данная проблема очень болезненна для Андрюшкино, Колымского и Аргахта, однако если для первых двух населенных пунктов существует способ привлечения административного и медийного внимания через актуализацию их национального статуса, то Аргахтах является якутским селом (якуты не входят в список КМНС и поэтому не обладают некоторыми преференциями, имеющимися у коренных малочисленных народов), и, соответственно, оно находится в стороне от медиаповестки. Селу не уделяется внимание со стороны СМИ и республиканской администрации в таком объеме, как в ситуации с Андрюшкино и Колымским, у его жителей нет возможности привлечь общественное внимание, используя этнический ресурс подобно соседям. Жителям Андрюшкино, например, данный социальный капитал позволяет отстаивать свои интересы в вопросах переноса села на новое место. После очередного наводнения в 2017 г. встал вопрос о переселении жителей Андрюшкино на территорию, расположенную неподалеку от пгт. Черский, то есть на расстояние более 400 км. Проблема обсуждалась на высоком административном уровне. Жители села были преимущественно против, поскольку вынужденный переезд разрушил бы их тесные связи с малой родиной и землей предков, дестабилизировал и без того хрупкую экономическую систему. В итоге апелляция к селу как месту компактного проживания юкагиров позволила отстоять текущее расположение Андрюшкино, и более столь решительно вопрос о переселении не поднимался.

После распада СССР традиционные сельскохозяйственные отрасли региона оказались в глубоком кризисе. Но тогда же стали возникать новые формы социально-экономической организации коренного населения. С конца 1980-х гг. в Якутии развивается движение по созданию родовых общин коренных народов (а также русских старожилов), которые пришли на смену совхозным отделениям и в рамках которых декларировалось создание новых форм развития и

сохранения традиционной культуры местного населения [Винокурова и др., 2019]. В 1990 г. произошло первое собрание юкагиров с. Андрюшкино, на котором было принято решение создать этническое хозяйственное объединение. В результате возникла юкагирская община «Чайла». Ее основной задачей было сохранение традиционных промыслов тундренных юкагиров (охота, рыболовство, оленеводство), а также развитие коневодства, пошива меховой одежды и пр. Со временем возникали и другие общины, происходило их слияние и ликвидация. Планы местных активистов натолкнулись на неблагоприятные экономические реалии. Ликвидация совхоза и советской инфраструктуры, увеличение стоимости ресурсов, снижение общего уровня дисциплины и мотивации работников – все это постепенно приводило к упадку в хозяйственных отраслях. В настоящее время в Андрюшкино действует сельскохозяйственный производственный кооператив «Олеринский». Его основная деятельность – оленеводство – находится в непростом экономическом положении. Даже государственная поддержка помогает только частично, о чем говорит продолжающийся спад численности поголовья [Филиппова и др., 2020: 203], который удалось остановить лишь в последние 2-3 года.

Эвенский лидер из Чокурдаха Иван Степанович Семенов¹ (1945 г.р.) в 1989 г. создал первую, по его словам, общину в Якутии [ПМА, 2019]. В 1989 г. информант собирался выйти со своей оленеводческой бригадой из совхоза и образовать кооператив. Он мотивировал своих товарищей на этот шаг словами о том, что родовые эвенские земли находятся в запустении, поэтому необходимо бросить силы на то, чтобы исправить сложившееся положение. Администрация совхоза предложила инициативным оленеводам остаться внутри совхоза в форме кооператива. Иван Степанович согласился, поскольку понимал, что община к тому моменту не была готова к автономному существованию. Однако спустя год, в 1990 г., они все же покинули совхоз.

Первоначально община переживала экономический рост, заработная оленеводов была больше, чем в совхозе. Через цепочки знакомых в административных кругах осуществлялись

¹Имя изменено.

поставки техники: из Нижнего Новгорода привозили лодки, моторы и прочие ресурсы. В интервью И.С. Семенов неоднократно подчеркивал заботу со своей стороны об оленеводах, проявлявшуюся в материальном обеспечении общины: он приобрел для нее телевизор, спутниковую тарелку, стремился создать более удобные для жизни и работы условия. Венцом его деятельности стал проект строительства поселка для оленеводов на Индигирке, примерно на 40 км ниже Чокурдаха. Информанту удалось найти финансирование; полученные средства были направлены на поиск пригодного для строительства места, возведение комфортабельного жилья и коммуникаций. Иван Степанович считал необходимым дать почувствовать оленеводам, что выпасать оленей и жить с комфортом – вполне достижимая цель [ПМА, 2019].

В поселке, названном Новый Ойотунг (Ойотунг расположен пятью километрами выше по Индигирке; он был закрыт в 70-е годы прошлого века, а его жителей переселили в образованное тогда же село Оленегорск), было воздвигнуто 10 двухэтажных домов «канадского типа». Несмотря на успешное начало, строительство так и не было завершено, поскольку в силу ряда обстоятельств финансирование проекта прекратилось. Были установлены столбы электропередач, но провода провести не успели, посреди единственной улицы (которая так и не стала полноценной улицей, а представляет собой часть тундры, с двух сторон ограниченную коттеджами) до сих пор стоит брошенная поржавевшая техника. Несколько поодаль находятся покинутые балки строителей и баня [ПМА, 2019]. В настоящий момент все дома, за исключением дома И.С. Семенова, несмотря на их новизну и потенциальную комфортабельность, находятся в заброшенном состоянии. Из многих похищены окна, элементы санузлов, двери и пр. Родственник информанта разобрал свой дом и перевез его в Чокурдах. Супруга Ивана Степановича неоднократно предлагала мужу поступить так же, но он неизменно отклонял ее предложения.

Незавершенность системы коммуникаций является одной из главных причин, по которым данное место оказывается «недопроизведенным» в качестве поселка [De Boeck, Plissart, 2004; Ssorin-Chaikov, 2016]: в нем не живут оленеводы, там нет света, отсутствует подача воды.

Такое промежуточное состояние способствует тому, что и осваивается это пространство хаотично – разбирается и перевозится на новое место, разграбляется или функционирует в качестве промыслового участка. Рядом с Новым Ойотунгом растет большое количество голубики, собирать которую приезжают жители Чокурдаха. Кроме того, Новый Ойотунг часто используется И.С. Семеновым в качестве перевалочного пункта на пути к рыболовецкому участку, расположенному ниже по течению Индигирки. Вместе с людьми кочует их инвентарь, чайники для кипячения воды, одежда, емкости для воды и т. д. Внутри дома в Новом Ойотунге действуют те же нормы, что и в рыболовецкой избе, несмотря на то что предполагалось создание пространства иного качества – постоянного жилого дома.

В данном примере переплелись идеи экономической автономности [Maclean, 1994], повышения качества жизни, возрождения родовых территорий и развития традиционного хозяйства. Пример Нового Ойотунга можно назвать показательным, поскольку это характерная черта многих индигенных проектов развития территорий постсоветского периода: в 1990-е гг. чаще всего создаваемые общины дробились, распались, разорялись [ПМА, 2019; 2021]. В настоящее время в Аллаиховском районе оленеводство находится в упадке, поэтому поселок для оленеводов потерял свою актуальность. Впрочем, Иван Степанович не утрачивает оптимизма. В ходе многочасовых бесед он делился текущими планами, которые связаны с созданием неподалеку от Нового Ойотунга туристического комплекса с гостиницей и оборудованными площадками для спортивного туризма.

В современной Якутии родовые общины остаются актуальной формой хозяйственной деятельности, в рамках которой реализуются традиционные отрасли хозяйства: оленеводство, рыболовство, охота. Однако с момента появления данной формы самоорганизации в 1990-х гг. возникало много вопросов относительно ее дефиниции и статуса. А.А. Сирина писала, что «главными “идеологами” создания новой терминологии были ученые и государственные чиновники РС(Я). Основной тезис состоял в том, что понятия общины, рода, племени не устарели и “являются основой для внутренней структуры и самоопределения народов Севера”. Од-

нако ни в первом, ни в более позднем варианте Закона не даются пояснения, почему община определена как “родовая”, “родоплеменная” и «в поправках к закону 1996 г. был введен еще один “мифологический” научный термин – “родоплеменная” община. Неблагодарным занятием было бы искать ее в реальной жизни» [Сирина, 1999: 9]. Скептическую позицию в этом вопросе разделяют Н.Б. Вахтин и соавторы: «зачастую за названием [община – Н.Г.] ничего, кроме названия, и не скрывалось» [Вахтин, Голков, Швайтцер, 2004: 227].

Фактически многие общины являются производственными кооперативами и занимаются коммерческой деятельностью. В интервью главы производственного кооператива кочевой родовой общины коренных малочисленных народов Севера «Олеринский» сообщил следующее: «У нашей общины деятельность оленеводческая и рыболовецкая. Это не община в прямом смысле слова, а производственный кооператив, потому что община – это структура, которая занимается некоммерческой деятельностью, а у нас коммерческая. “Община” – это для галочки. Она обеспечивает наших оленеводов продуктами, топливом, платит зарплату, дает спецодежду – бесплатно. Республиканское финансирование позволяет покрывать эти затраты, но есть свои обязательства, которые не всегда удается исполнить. Появляются долги...» [ПМА, 2021].

Тем не менее производственные кооперативы (или общины) обладают важным экономическим и социальным потенциалом для населения рассматриваемых территорий, вне зависимости от их этнической принадлежности. Жители села Колымское в интервью неоднократно сообщали, что местная община «Турваургин» является «градообразующей», поскольку формирует основные рабочие места для трудоспособного мужского населения, позволяет поддерживать социальную солидарность внутри села, мотивирует людей оставаться в Колымском, занимаясь традиционным видом хозяйства. Кроме того, «Турваургин» создает необходимый социальный капитал для привлечения дополнительного внимания и ресурсов из Якутска, о чем будет еще сказано ниже.

В Русском Устье большинство мужчин, в том числе пенсионеры, занимаются рыболовством в местном производственном кооперативе. Глава

общины обеспечивает работников необходимыми снастями, помогает в обустройстве промысловых участков, доставляет на заказ лодки, моторы, снегоходы и иную технику. Рыбаки имеют возможность приобрести товар в долг, в качестве выплаты которого, по желанию работника кооператива, будет засчитан будущий улов. Сфера деятельности общины простирается и за пределы трудоустроенных в ней промысловиков – на всех жителей села. Так, кооператив содержит сельский магазин («общинский»), в котором любой желающий может приобрести социально значимые товары (крупы, соль, сахар и пр.) по сниженным ценам. Следовательно, использование ресурсов этничности (в том числе русской старожильской) позволяет создавать институциональные формы экономической деятельности в виде производственных кооперативов – общин. Увеличение связей кооператива с сельской повседневностью дает возможность получать дополнительные пищевые, технические, промысловые и иные виды ресурсов. В данном случае для местных жителей важным оказывается не академическое соответствие названия институционализированной формы деятельности ее содержанию, а увеличение потенциала действия в локальных условиях [Энергия Арктики..., 2022].

Еще одним свойством этнического социального капитала является его инерция, просматриваемая на примере развития оленеводства в Якутии. Как сообщали информанты, в Аллаиховском районе раньше, чем в других административно-территориальных единицах республики, исчезли домашние олени после реформ 1990-х гг. [ПМА, 2019]. В советский период местный совхоз отличали высокие хозяйственные показатели. Так, в 1989 г. общая численность стада была около 20 тысяч голов. Оленеводы считали, что если они разобьют стадо по родовым общинам, то увеличат свою прибыль и получают желаемую свободу экономических действий. Однако они не рассчитали всех рисков и к началу 2000-х годов полностью утратили поголовье. В.В. Филиппова и соавторы отмечают, что первоначальный экономический подъем общин в первой половине 1990-х гг. сменился упадком на рубеже веков в связи с форсированным переходом на нерегулируемые рыночные отношения, повлекшим резкое увеличение цен

на топливо, запчасти, снаряжение и продовольствие. Возник «разрыв хозяйственных связей» и утрата контроля ситуации на республиканском уровне, что привело к прекращению племенной работы, ослаблению ветеринарного обслуживания и разрушению транспортной инфраструктуры [Филиппова, 2007; Методика составления технологической карты..., 2017: 7; Филиппова и др., 2020: 198–199].

Районная администрация неоднократно предпринимала попытки восстановить стадо. В 2019 г. из Усть-Янского района в Аллаиховский в очередной раз доставили 48 голов домашних оленей [Как оленеводство вновь появилось в Аллаиховском улусе], но и этот опыт не привел к положительному результату. Когда мы находились в с. Колымское в 2021 г., там же присутствовал глава с. Чкалов (Аллаиховский улус). Он сообщил, что несколько человек из Чкалова в скором времени отправятся на обучение к оленеводам в Усть-Янский район, однако, по имеющимся у нас данным, положительного результата снова не последовало. Желание восстановить поголовье домашних оленей характерно не только для административных лиц, но и для бывших оленеводов, ассоциирующих район и его население с данным видом традиционного хозяйства.

Основной проблемой, судя по интервью, является неправильная методика повторного одомашнивания животных на новой территории. Дело в том, что оленей приобретают либо в Нижнеколымском, либо в Усть-Янском районе, затем в короткие сроки животных перегоняют на территорию Аллаиховского района (с. Оленегорск или с. Чкалов), откуда они довольно быстро убегают. По словам оленеводов, желание поскорее доставить животных на новое место является главной ошибкой. Вместо того, чтобы перегонять их постепенно, давая оленям возможность адаптироваться к иному ландшафту и чужим людям, их решительно ведут в незнакомые места, откуда испуганные животные стремятся вернуться домой. Очередные поиски отколовшегося стада в 2022 г. закончилась трагедией – два человека из родовой общины «Берелех» погибли [Пропаавших оленеводов спасти не удалось...]. Однако попытки восстановить былые сельскохозяйственные показатели снова и снова продолжаются, в районе много людей, которые имели опыт оленеводства. Они, несмотря

на время и неудачи, продолжают соотносить себя с этим видом деятельности и видеть в нем потенциал развития родных территорий. В 2022 году оленеводством в районе занимались две общины, а численность животных составляла 2550 голов [Айсен Николаев...].

Этнически обусловленные встречи людей на уровне села способны приобретать республиканский масштаб. Так, в апреле 2021 г. в Колымском проходил Третий съезд чукчей Республики Саха (Якутия), на который, несмотря на пандемию, приехало довольно большое количество человек из разных регионов, в том числе из Чукотки и Москвы. На съезде, помимо местных делегатов, выступали (онлайн) заместитель председателя правительства Якутии, чиновники различных республиканских министерств, а также личный визит нанес министр по развитию Арктики и делам народов Севера Якутии. Посредством апелляции к этничности съезд создал возможность привлечь к небольшому арктическому селу значительное внимание высокопоставленных чиновников и озвучить актуальные вопросы, связанные с ограничениями в сфере рыболовства, проблемами инфраструктуры, оленеводства, преподавания национальных языков в школах и т. д. Важную роль здесь играет деятельность общины «Турваургин», создающей и поддерживающей «примордиальные» основания – оленеводческий и охотничий комплекс, – которые являются важной составляющей частью этнических репрезентаций. Стоит отметить, что, кроме чукотских съездов, с 1992 г. раз в три года в Якутии проходят съезды юкагирского народа, на которых обсуждаются вопросы, касающиеся культуры, языка, экономических условий проживания сообщества и иные аспекты. Последний, VI Съезд юкагиров, состоялся в с. Андрюшкино в 2019 году [В Нижнеколымском улусе прошел съезд юкагирского народа].

Зачастую в этническую форму облечены общие проблемы социально-экономического характера: например, износ жилья (что весьма актуально, если учесть тот факт, что в 2019 г. в Чоккурдах 80 % жилых построек были в аварийном состоянии [ПМА, 2019]), низкое качество воды и медицинского обслуживания. В таком случае явления, маркированные символом этнического, приобретают статус капитала

и языка, используя который можно добиваться проработки некоторых вопросов, решение которых без этого инструмента коммуникации было бы затруднено. Он относительно понятен на административном уровне в силу его институционализации и конвенциональности, ведь местные жители апеллируют к федеральной или республиканской правовой базе и конкретному закону № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» [Федеральный закон...].

Выстраивание сети коммуникаций между локальным этническим сообществом и внешним миром во многом происходит благодаря индивидуальным усилиям энергичных личностей [Головнёв и др., 2016]. Это неоднородный и непрямой процесс, ведь у каждого лидера собственная история, свой путь к обретению «этнического» языка и способам его репрезентации: через общение с национальной интеллигенцией и постепенное (или внезапное) осознание своей роли в сообществе; посредством саморефлексии и через желание помочь близким, благодаря образованию и работе в сфере культуры / управления; у одних лидеров этническое самосознание «просыпается» в молодости, другие приходят к пониманию значения подобных вопросов с возрастом.

Показательным в данном отношении является пример О.Г. Антиповой¹ из Жиганска. Во многом благодаря ее инициативе в 2009 г. Жиганский район получил статус «национального эвенкийского» района. Как рассказывала Ольга Григорьевна Антипова, в 1990-е гг. экономическая ситуация в регионе была плачевной, и тогда на волне подъема этнических форм самоуправления она стала вынашивать мысль о придании родному району национального статуса, что могло бы, по ее мнению, создать стимул развития территории. Этой идеей О.Г. Антипова поделилась с главой района. После бурных обсуждений, расколовших локальное сообщество, большинство все же оказалось на стороне Ольги Григорьевны, и после голосования в 2009 г. район приобрел национальный статус. Информантка считает, что эта мера приободрила население Жиганска и дала возможность привлечения в район новых ресурсов, которые актуальны

для всех жителей вне зависимости от этнической принадлежности. По словам О.Г. Антиповой, эта кампания стала для нее «революцией», направленной на улучшение качества жизни местного населения. В ходе нашей беседы в 2019 г. она поставила в тот же ряд «революционных» событий референдум о запрете продажи алкогольной продукции на территории Жиганска, инициированный ее сыном и временно утвердивший в 2018 г. указанное ограничение [Жители Жиганска проголосовали за «сухой» закон]. Как нам удалось понять из интервью, именно осознание Ольгой Григорьевной собственной эвенкийской идентичности, повлекшей рефлексию на предмет своего места в сообществе, ответственности перед окружающими людьми и возможностей изменить их жизнь к лучшему, стало стимулом реализованных инициатив [ПМА, 2019]. Следовательно, в этом примере развитие территории оказывается неотделимым от переживания собственной этнической принадлежности человека, выражающейся в юридических и – шире – пространственных преобразованиях.

IV. Заключение. Таким образом, категория этничности сквозь призму социального капитала оказывается зыбким феноменом, который принимает разные формы в зависимости от контекста. Местные жители умело пользуются этой неоднородностью. Например, этнический праздник в условиях северной Якутии представляет собой не столько репрезентацию сконструированных концептов, сколько коммуникативный сгусток, создающий социальную плотность [Mauss, 1979], а следовательно, и возможность собрать родственников и гостей из других сел и даже городов (на съезд чукчей в Колымском в 2021 г. приехали люди из Билибино, Певека (Чукотка), Аллаиховского района, Якутска, соседних сел, из Москвы), привлечь внимание административных лиц, заявить о себе, своих проблемах и планах. Коммуникативная множественность подобных событий позволяет объединить людей и воплести в развлекательную программу сугубо утилитарное мероприятие – как было сделано в Чокурдахе в 2019 г., когда в Международный день коренных народов мира после танцев, песен и музыки была проведена

¹Имя изменено.

консультация с представителем районной инспекции охраны природы, во время которой местным жителям разъяснили изменения в законодательстве, касающиеся промысловой деятельности.

Основываясь на материалах этнических общин Краснодарского края, К.С. Григорьева констатирует, что «превращение этничности в социальный ресурс зачастую является обратной стороной преград, воздвигаемых перед той или иной этнической общиной, и служит способом их преодоления» [Григорьева, 2017: 99]. Эмпирические данные из труднодоступных населенных пунктов северной Якутии демонстрируют иную ситуацию. Здесь также имеются «преграды», но они воздвигаются не столько перед определенным этническим сообществом, сколько перед жителями этих территориально изолированных поселков с дефицитом ресурсов, угасающей инфраструктурой и нестабильной экономической ситуацией вне зависимости от этнической принадлежности (хотя последняя тоже имеет значение). В связи с этим и ресурсы этничности играют специфическую роль, во многом направленную на преодоление «преград» именно такого характера.

М.В. Демидова, осмысливая концепции капитала П. Бурдьё и К. Маркса, пишет: «Символический капитал не может существовать отдельно от материального, так как символический капитал без референтов, то есть его носителей, в качестве которых выступают как социальные, так и производственные единицы, был бы равносителен существованию знака без референта, то есть существованию симулякра» [Демидова, 2014: 31]. Высказанная идея актуальна и для этнического социального капитала в Якутии, который не замыкается в себе, но находит материальное, социальное, символическое выражение. Как писал П. Бурдьё, для социального капитала существование сети связей не является априорным состоянием, возникшим «раз и навсегда в результате первоначального акта институционализации». Напротив, связи выступают результатом перманентных практик по «институциональному оформлению, ключевые моменты которого обозначаются соответствующими обрядами институционализации (часто неверно описываемыми как обряды, связанные с изменением социального статуса)» [Бурдьё, 2004: 530].

Следовательно, смысл производства связей в рамках социального капитала заключается не в трансформации социального статуса, как то предполагают обряды перехода, но в увеличении связей и присоединении дополнительных ресурсов, что становится возможным благодаря установлению и поддержанию полезных и длительных отношений [Там же]. В таком случае локальные проекты развития, основанные на использовании этничности, могут рассматриваться как стратегии по увеличению социального капитала и в качестве механизма его конвертации в материальные и символические блага. Использование этничности оказывается важным способом производства, получения и эксплуатации ресурсов на севере Якутии, влияющим на повседневную жизнь местного населения. Предложенный подход рассмотрения этничности позволяет выйти за пределы дихотомии «примордиальное / сконструированное» и концептуализировать этничность в качестве регионального инструмента освоения пространства. Важно подчеркнуть, что в рассмотренных примерах этничность выступает не в качестве эксклюзивного фактора, работающего по принципу «свой–чужие» и, соответственно, исключающего «чужаков»; напротив, зачастую в северной Якутии фактор этничности обладает инклюзивными свойствами, что проявляется через участие в «этнопроектах» представителей совершенно разных этнических групп. Кроме того, материальные блага, полученные в результате конвертации ресурсов этничности, становятся достоянием в том числе тех, кто не является представителем коренных малочисленных народов.

С одной стороны, этнический социальный капитал в Аллаиховском и Нижнеколымском районах является важным способом коммуникации с внешним миром, конвенциональным языком, который понятен широкой общественности и, что особенно важно, бюрократическому сектору; с другой стороны, это способ организации социальных и хозяйственных процессов внутри локального сообщества. Этничность направлена не только на пассивную демонстрацию достигнутого статуса, она выступает также важным инструментом действия, нацеленным на преобразование имеющегося состояния.

**Дополнительные источники и
принятые сокращения:**

Методика составления технологической карты, расчета нормативных затрат по стадному содержанию оленей в Республике Саха (Якутия). Методическое пособие. Якутск: Государственный комитет Республики Саха (Якутия) по делам Арктики, Федеральное агентство научных организаций, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени М.Г. Сафронова», 2017. 206 с.

Айсен Николаев: Аллаиховский район получит поддержку для увеличения поголовья оленей. URL: <https://minsel.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3323008> (дата обращения: 20.02.2023).

Ассоциации КМНС РС (Я). URL: <http://yakutiakmns.org/struktura?ysclid=le3098qzdt20007606> (дата обращения: 02.12.2022).

В Нижнеколымском улусе прошел съезд юкагирского народа. URL: <https://ysia.ru/v-nizhnekolymskom-uluse-proshyol-sezd-yukagirskogo-naroda> (дата обращения: 12.12.2022).

Жители Жиганска проголосовали за «сухой» закон. URL: <https://ysia.ru/ziteli-sela-zhigansk-proveli-referendum/?ysclid=lbkwj8tuaa606035531> (дата обращения: 12.12.2022).

Как оленеводство вновь появилось в Аллаиховском улусе. URL: <https://ysia.ru/kak-olenevodstvo-vnov-poyavilos-v-allaihovskom-uluse> (дата обращения: 26.09.2020).

Количество действующих родовых общин на территории Республики Саха (Якутия) по состоянию на 2019 год по данным информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://arktika.sakha.gov.ru/files/front/download/id/2246375?ysclid=lfa83t30a5984741804> (дата обращения 10.12.2022).

Международная конференция XII Сибирские чтения «Ресурсы Арктики и Сибири: техники, технологии, жизнеобеспечение». URL: https://www.kunstkamera.ru/science/konferencii_i_seminary/2022/mezhdunarodnaya_konferenciya_xii_sibirskie_chteniya_resursy_arktiki_i_sibiri_tehniki_tehnologii_zhizneobespechenie?ysclid=le2zu4m5t423611109 (дата обращения: 11.12.2022).

Пропавших оленеводов спасти не удалось. Их тела обнаружены недалеко от берега Хромской губы. URL: <https://kmns.ru/blog/2022/08/12/пропавших-в-якутии-олeneводо-в-из-общи/?ysclid=lbky6jle6x811208442> (дата обращения: 12.12.2022).

Русские арктические старожилы избрали председателем своей Ассоциации и приняли резолюцию съезда. URL: <http://yakutiakmns.org/archives/16183?ysclid=le30731xid624551668> (дата обращения: 10.12.2022).

URL: <http://yakutiakmns.org/archives/8965?ysclid=le305nyrug367909079> (дата обращения 05.10.2022).

Татьяна Шкулева: Сохраним свою идентичность. URL: <http://yakutiakmns.org/archives/8965?ysclid=le305nyrug367909079> (дата обращения 05.10.2022).

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/?ysclid=lbkse6rh5d647482934 (дата обращения: 12.12.2022).

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2018. 566 с.

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2021.

АКМНС – Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство

КМНС – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока

ПМА 2019 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Аллаиховский улус, Республика Саха (Якутия), пгт. Чокурдах, с. Русское Устье, август–сентябрь 2019 г. Полевой дневник.

ПМА 2021 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Нижнеколымский район Республики Саха (Якутия), с. Андрюшкино, с. Колымское и пгт. Черский, март–апрель 2021 г. Полевой дневник.

РС (Я) – Республика Саха (Якутия)

Список литературы:

Антонов Е.П. Самосознание русских старожилов Нижней Колымы в контексте экономической и социокультурной трансформации // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 7. С. 122–128.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1990. 247 с.

Ачкасова В.А. Политическая мобилизация в этнических конфликтах // Вестник Московского университета. 2016. № 5. С. 37–49. (Сер. 12. Политические науки)

Белоруссова С.Ю. Нагайбаки в киберпространстве // Кунсткамера. 2019. № 1. С. 71–77. DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-71-77

Березницкий С.В. Этнокультурные проекции сакральных ландшафтов у коренных народов Амура и Сахалина // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 211–231. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-4(14)-211-231

- Боякова С.И. Правовой статус и этническая идентичность русских арктических старожилов Якутии // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4(10). С. 145–153.
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология: электронный журнал. 2002. Том 3. № 5. С. 60–74. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=60 (дата обращения: 22.12.2022).
- Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики [Сост. и науч. ред. В.В. Радаев]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 519–536.
- Вахтин Н.Б., Головкин Е.В., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания. М.: Новое издательство, 2004. 290 с.
- Винокурова Л.И., Санникова Я.М., Сулейманов А.А., Филиппова В.В., Григорьев С.А. Аборигенные сообщества Российской Арктики в XX веке: власть и номады Якутии // Научный диалог. 2019. № 2. С. 188–203. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-188-203
- Головнёв А.В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6–24. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-6-24
- Головнёв А.В., Киссер Т.С. Коренные малочисленные народы: ракурсы и статусы // Этнография. 2022. № 3 (17). С. 6–32. DOI: 10.31250/2618-86 0 0-2022-3 (17)-6-32
- Головнёв А.В., Перевалова Е.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 142–148.
- Головнёв В.А. Медиатрансформации в этнографии и рождение этноблогинга (на примере хантов реки Тромьёган) // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 186–210. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-186-210
- Григорьева К.С. Этничность как социальный ресурс и барьер (на примере этнических общин Краснодарского края) // Мир России. Т. 26. № 1. С. 81–102.
- Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 816 с.
- Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1966. 269 с.
- Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М.: Наука, 1977. 258 с.
- Демидова М.В. «Символический капитал» П. Бурдые и «Капитал» К. Маркса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 27–32.
- Дробизева Л.М. (ред.). Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. 480 с.
- Жукова Л.Н. Очерки по юкагирской культуре. Новосибирск: Наука, 2009. Ч. 1: Одежда юкагиров: генезис и семантика. 152 с.
- Жукова Л.Н. Очерки по юкагирской культуре. Новосибирск: Наука, 2012. Ч. 2: Мифологическая модель мира. 360 с.
- Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 20–50.
- Игошева М.А. Ресурсный потенциал этнической идентичности в условиях глобальных трансформаций современного мира // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 3. С. 133–140. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.3.13>
- Куропятник М.С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 1. С. 161–173.
- Максимова О.Н. Политическая субъектность этноса или этничность в публичной сфере // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2015. № 3(5). С. 77–82.
- Неустроева А.Б., Самсонова И.В., Малышева М.С., Семенова Л.А. Современное положение традиционных хозяйств коренных малочисленных северных народов в Республике Саха (Якутия) // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 23. № 3. С. 220–245. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.9>
- Никитина С.Е. Трансформации культуры русских арктических старожилов Якутии // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 1. С. 102–106.
- Новикова Н.И. Энергия предпринимательства в традиционном природопользовании коренных народов Севера Сахалина // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 127–140. DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-127-140>
- Перевалова Е.В. Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть. СПб.: МАЭ РАН, 2019. 350 с.
- Перевалова Е.В., Киссер Т.С. Таймыр: этнопроекты и лидеры // Этнография. 2021. № 2 (12). С. 194–221. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-2(12)-166–193.
- Перевалова Е.В., Киссер Т.С., Конькова Ю.С. Сувенир и этничность (опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 249–261. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-4(14)-249-261

Романова Е.Н. Тепло вечной мерзлоты: символическое измерение Севера и современные якутские бренды // Международный этно-антропологический конгресс «55 и выше. Снежный сезон». Сб. экспертных материалов. Проект снежный сезон. (Новосибирск, 15–16 января 2014 г.). Новосибирск, 2014. С. 82–88.

Савва М.В. Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена). Краснодар: Издательство КубГУ, 1997. 172 с.

Сирина А.А. Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению? М.: ИЭА РАН, 1999. № 126. С. 5–20. (Сер. Исследования по прикладной и неотложной этнологии)

Сулейманов А.А. В. И. Иохельсон и научное изучение юкагиров Якутии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 1 (13). С. 170–175.

Сулейманов А.А. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в фокусе академических исследований конца 1980-х – начала 1990-х годов // Научный диалог. 2021. № 4. С. 438–453. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-438-453

Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск: Наука, 2007. 174 с.

Филиппова В.В., Сулейманов А.А., Шадрин В.И., Астахова И.С., Григорьев С.А. Пространство жизнедеятельности «исчезающего» этноса: юкагиры Якутии в XX–XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2020. 321 с.

Фольклор Русского Устья [Отв. ред. С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский]. Л.: Наука, 1986. 382 с.

Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск: ТГУ, 2004. 360 с.

Шадрин В.И. Коренные народы в условиях изменения климата (на примере народов Севера Якутии) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2009. № 2. С. 95–101.

Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений [Отв. ред. В.Н. Давыдов]. М.: Издательство восточной литературы, 2020. 311 с.

De Boeck F., Plissart M.F. Kinshasa. Tales of the invisible city. Tervuren: Royal Museum for Central Africa and Ludion: Vlaams Architectuurinstituut Vai. 2004. 285 p.

Glazer N., Moynihan D.P. Introduction. Ethnicity. Theory and Experience (eds. Glazer N., Moynihan D.P.). Cambridge: Harvard University Press, 1975. Pp. 1–26.

Gurr T. R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, DC: USIP Press, 1993. 448 p.

Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley: University of California Press, 1985. 697 p.

Konstantinov Y. Roadlessness and the Person: Modes of Travel in the Reindeer Herding Part of the Kola Peninsula. A Nordic Journal of Circumpolar Societies. 2009. Vol. 26. № 1. Pp. 27–49. DOI: 10.1080/08003830902951524

Maclean N. Freedom or Autonomy: A Modern Melanesian Dilemma. Man, New Series. 1994. Vol. 29. № 3. Pp. 667–688.

Mauss M. Seasonal Variations of the Eskimo. A Study in Social Morphology. London: Routledge, 1979. 179 p.

Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique, London: Tavistock Publications, 1979. 217 p.

Pelto P.J. The Snowmobile Revolution: Technology and Social Change in the Arctic. Menlo Park: Cummings, 1973. 225 p.

Rothschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. New York: Columbia University Press, 1981. 290 p.

Ssorin-Chaikov N. Soviet Debris: Failure and the Poetics of Unfinished Construction in Northern Siberia. Social Research. 2016. Vol. 83. № 3. Pp. 689–721. DOI: 10.1353/sor.2016.0050

Stammler F.M. Mobile Phone Revolution in the Tundra? Technological Change Among Russian Reindeer Nomads. Folklore. 2009. Vol. 41. Pp. 47–78. DOI: 10.7592/FEJF2009.41.stammler

References:

Achkasova V.A. Politicheskaja mobilizacija v etnicheskikh konfliktah [Political mobilization in ethnic conflicts]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow State University Vestnik]. 2016. № 5. Pp. 37–49. (Series 12. Political science). (In Russian)

Antonov E.P. Samosoznanie russkikh starozhilov Nizhnei Kolymy v kontekste ekonomicheskoi i sotsio-kulturnoi transformatsii [Self-Consciousness of Russian old-timers of the Lower Kolyma in the context of economic and socio-cultural transformation]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bulletin of Irkutsk State University]. 2014. Vol. 7. Pp. 122–128. (In Russian)

Arutyunov S.A. Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie [Peoples and cultures: development and interaction]. Moscow: Science Publ., 1990. 247 p. (In Russian)

Belorussova S.Ju. Nagaibaki v kiberprostranstve [Nagaibaki in cyberspace]. Kunstkamera [Kunstkamera].

2019. № 1. Pp. 71-77. DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-71-77 (In Russian)

Bereznitsky S.V. Etnokul'turnye proektsii sakral'nykh landshaftov u korennykh narodov Amura i Sakhalina [Ethnocultural projections of sacred landscapes among the indigenous peoples of the Amur and Sakhalin]. *Etnografika* [Ethnography]. 2021. № 4 (14). Pp. 211-231. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-86 0 0-2021-4(14)-211-231 (In Russian)

Bourdieu P. Formy kapitala [Forms of capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya: elektronnyy zhurnal* [Economic Sociology: Electronic Journal]. 2002. Vol. 3. № 5. https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=60 (In Russian)

Bourdieu P. Formy kapitala [Forms of Capital]. *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khrestomatiya sovremennoy klassiki* [West Economic Sociology. Reader of Modern Classic]. Compiler and scientific editor V.V. Radaev. Moscow: Russian political encyclopedia publ., 2004. Pp. 519-536. (In Russian)

Boyakova S.I. Pravovoi status i etnicheskaya identichnost' russkikh arkticheskikh starozhilov Yakutii [Legal status and ethnic identity of Russian old residents of Yakutia]. *Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic. XX century. Humanitarian sciences]. 2016. № 4(10). Pp. 145-153. (In Russian)

De Boeck F., Plissart M.F. *Kinshasa. Tales of the invisible city*. Tervuren: Royal Museum for Central Africa and Ludion: Vlaams Architectuurinstituut Vai. 2004. 285 p.

Demidova M.V. "Simvolicheskiy kapital" P. Burd'e i "kapital" K. Marksa ["Symbolic capital" P. Bourdieu and "capital" of K. Marx]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities]. 2014. № 11. Pp. 27-32. (In Russian)

Drobizheva L.M. (ed.). *Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i real'nost'* [Social inequality of ethnic groups: representation and reality]. Moscow: Academia Publ., 2002. 480 p. (In Russian)

Energiya Arktiki i Sibiri: ispol'zovanie resursov v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh izmeneniy [Energy of the Arctic and Siberia: using of resources in context of socio-economic changes]. Responsible editor V.N. Davydov. Moscow: Oriental Literature publ., 2020. 311 p. (In Russian)

Filippova V.V. *Korennye malochislennyye narody Severa Yakutii v meniaushchemsya prostranstve zhiznedeyatel'nosti: vtoraya polovina XX v.* [Indigenous small-numbered peoples of the Northern Yakutia in changing space of subsistence: second part of XX century] Novosibirsk: Science Publ., 2007. 174 p. (In Russian)

Filippova V.V., Suleymanov A.A., Shadrin V.I., Astakhova I.S., Grigor'ev S.A. *Prostranstvo zhiznedeyatel'nosti "ischezayushchego" etnosa: yuka-*

giry Yakutii v XX-XXI vv. [The space of life of a disappearing ethnos: the Yukaghirs of Yakutia in the 20th-21st centuries]. Vladivostok: "Dal Science" Publ., 2020. 321 p. (In Russian)

Fol'klor Russkogo Ust'ya [Folklore of Russo-Ustie]. Responsible editor S.N. Azbelev, N.A. Meshcherskiy. Leningrad: Science Pul., 1986. 382 p. (In Russian)

Glazer N., Moynihan D.P. *Introduction. Ethnicity. Theory and Experience* (eds. Glazer N., Moynihan D.P.). Cambridge: Harvard University Press, 1975. Pp. 1-26.

Golovnev A.V. *Novaya etnografika Severa* [New ethnography of the North]. *Etnografika* [Ethnography]. 2021. № 1 (11). Pp. 6-24. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-6-24 (In Russian)

Golovnev A.V., Kisser T.S. *Korennye malochislennyye narody: rakursy i status* [Indigenous peoples: sides and status]. *Etnografika* [Ethnography]. 2022. № 3 (17). Pp. 6-32. DOI: 10.31250/2618-86 0 0-2022-3 (17)-6-32 (In Russian)

Golovnev A.V., Perevalova E.V., Belorussova S.Yu., Kisser T.S. *Etnoproekt, ili personalizatsiya etnichnosti (po materialam Ural'skoy EtnoEkspeditsii)* [Ethnoprojekt, or personalization of ethnicity (on the materials of Ural EthnoExpedition)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Bulletin]. 2016. № 4 (53). Pp. 142-148. (In Russian)

Golovnev V.A. *Mediatransformatsii v etnografii i rozhdenie etnoblaginga (na primere khantov reki Tromegan)* [Mediatransformations in ethnography and the birth of the ethnoblogging (case of Khanty from Tromegan river)]. *Etnografika* [Ethnography]. 2021. № 4 (14). Pp. 186-210. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-186-210 (In Russian)

Grigorieva K.S. *Etnichnost' kak sotsial'nyi resurs i barier (na primere etnicheskikh obshchin Krasnodarskogo kraia)* [Ethnicity as social resource and barrier (case of ethnic communities of Krasnodar region)]. *Mir Rossii* [Russian World]. Vol. 26. № 1. Pp. 81-102. (In Russian)

Guboglo M.N. *Iazyki etnicheskoi mobilizatsii* [Languages of ethnic mobilization]. Moscow: School "Languages of Russian Culture" publ., 1998. 816 p. (In Russian)

Gurr T.R. *Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts*. Washington, DC: USIP Press, 1993. 448 p.

Gurvich I.S. *Etnicheskaya istoriya Severo-Vostoka Sibiri* [Ethnic history of North-Eastern Siberia]. Moscow: Science Publ., 1966. 269 p. (In Russian)

Gurvich I.S. *Kul'tura severnykh yakutov-olenevodov. K voprosu o pozdnikh etapakh formirovaniya yakutskogo naroda* [Culture of Northern Yakut-reindeer herders. Question of the late stages of forming of Yakut people]. Moscow: Science Publ., 1977. 258 p. (In Russian)

- Horowitz D.L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press, 1985. 697 p.
- Igosheva M.A. Resursnij potentsial etnicheskoj identichnosti v usloviiah global'nykh transformatsii sovremennogo mira [Resource potential of ethnic identity in the circumstances of global changes of modern world]. *Gumanitarii Iuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia]. 2019. Vol. 8. № 33. Pp. 133-140. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.3.13> (In Russian)
- Kharyuchi S.N. *Korennye malochislennye narody: problemy zakonodatel'stva* [Indigenous peoples: problems of legislation]. Tomsk: Tomsk State University, 2004. 360 p. (In Russian)
- Konstantinov Y. Roadlessness and the Person: Modes of Travel in the Reindeer Herding Part of the Kola Peninsula. *A Nordic Journal of Circumpolar Societies*. 2009. Vol. 26. № 1. Pp. 27-49. DOI: 10.1080/08003830902951524
- Kuropyatnik M.S. Ot stigmy k samoutverzheniyu: ponyatie «korennoy narod» v sovremennom disкурse [From stigma to self-affirmation: the concept of “indigenous people” in modern discourse]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2002. Vol. V. № 1. Pp. 161-173. (In Russian)
- Maclean N. Freedom or Autonomy: A Modern Melanesian Dilemma. *Man, New Series*. 1994. Vol. 29. № 3. Pp. 667-688.
- Maksimova O.N. Politicheskaya subektnost' etnosa ili etnichnost' v publichnoy sfere [Political subjectivity of ethnos or ethnicity in public sphere]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal “Sovremennoe obshchestvo i vlast”* [Electronic scientific journal “Modern society and power”]. 2015. № 3(5). Pp. 77-82. (In Russian)
- Mauss M. *Seasonal Variations of the Eskimo. A Study in Social Morphology*. London: Routledge, 1979. 179 p.
- Neustroeva A.B., Samsonova I.V., Malysheva M.S., Semenova L.A. Sovremennoe polozhenie traditsionnykh khoziaistv korennykh malochislennykh severnykh narodov v Respublike Sakha (Yakutiia) [Modern situation of traditional economies of indigenous small-numbered peoples in Republic of Sakha (Yakutia)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 23. № 3. Pp. 220-245. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.9> (In Russian)
- Nikitina S.E. Transformatsii kultury russkikh arkticheskikh starozhilov Yakutii [Transformations of the Russian resident in Yakutia culture]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia]. 2015. Vol. 22. № 1. Pp. 102-106. (In Russian)
- Novikova N.I. Energiia predprinimatel'stva v traditsionnom prirodopol'zovanii korennykh narodov Severa Sahalina [Energy of the Entrepreneurship in traditional nature management of indigenous peoples of the North in Sakhalin]. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2020. Vol. 16. № 3. Pp. 127-140. DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-127-140> (In Russian)
- Parkin F. *Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique*. London: Tavistock Publications, 1979. 217 p.
- Pelto P.J. *The Snowmobile Revolution: Technology and Social Change in the Arctic*. Menlo Park: Cummings, 1973. 225 p.
- Prevalova E.V. *Obskie ugry i nentsy Zapadnoi Sibiri: etnichnost' i vlast'* [Ob Ugrian and Nenets of the Western Siberia: ethnicity and power]. St. Petersburg: MAE RAN, 2019. 350 p. (In Russian)
- Prevalova E.V., Kisser T.S. Taymyr: etnoproekty i lideri [Taimyr: ethnoprojects and leaders]. *Etnografiya* [Ethnography]. 2021. № 2 (12). Pp. 194-221. DOI: [doi: 10.31250/2618-8600-2021-2\(12\)-166-193](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-2(12)-166-193) (In Russian)
- Prevalova E.V., Kisser T.S., Kon'kova Yu.S. Suvenir i etnichnost' (opyt Yamala i Taymyra) [Souvenir and ethnicity (case of Yamal)]. *Kunstkamera*. 2021. № 4 (14). Pp. 249-261. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-4(14)-249-261 (In Russian)
- Romanova E.N. Teplo vechnoy merzloty: simvolicheskoe izmerenie Severa i sovremennye yakutskie brendy [The warmth of permafrost: a symbolic dimension of the North and modern Yakut brands]. *Mezhdunarodnyy etno-antropologicheskii kongress “55 i vyshe. Snezhnyy sezon”*. *Sbornik ekspertnykh materialov. Proekt snezhnyy sezon* [International ethno-anthropological congress “55 and above. Snow season”. Collection expert materials. Snow season project]. (Novosibirsk, January 15-16, 2014). Novosibirsk, 2014. Pp. 82-88. (In Russian)
- Rothschild J. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*. New York: Columbia University Press, 1981. 290 p.
- Savva M.V. *Etnicheskii status (konfliktologicheskii analiz sotsial'nogo fenomena)* [Ethnic status (Conflictogenic analysis of social phenomenon)]. Krasnodar: Publ. KubGU, 1997. 172 p. (In Russian)
- Shadrin V.I. Korennye narody v usloviyakh izmeneniya klimata (na primere narodov Severa Yakutii) [Indigenous peoples in the changing climate (case of peoples of the North of Yakutia)]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territoriy* [Issues of history and culture of northern countries and territories]. 2009. № 2. Pp. 95-101. (In Russian)
- Sirina A.A. Rodovye obshchiny malochislennykh narodov Severa v Respublike Sakha (Yakutiya): shag k samoopredeleniyu? [Tribal communities of the small peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia): a step towards self-determination?]. *Issledovaniya po*

prikladnoy i neotlozhnoy etnologii [Research in applied and urgent ethnology]. 1999. № 126. Pp. 1-20. (In Russian)

Ssorin-Chaikov N. *Soviet Debris: Failure and the Poetics of Unfinished Construction in Northern Siberia*. Social Research. 2016. Vol. 83. № 3. Pp. 689-721. DOI: 10.1353/sor.2016.0050

Stammler F.M. Mobile Phone Revolution in the Tundra? Technological Change Among Russian Reindeer Nomads. *Folklore*. 2009. Vol. 41. Pp. 47-78. DOI: 10.7592/FEJF2009.41.stammler

Suleymanov A.A. Korennnye malochislennyye narody severa Yakutii v fokuse akademicheskikh issledovaniy kontsa 1980-kh – nachala 1990-kh godov [Indigenous peoples of the north of Yakutia in the focus of academic research in the late 1980s - early 1990s]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. 2021. № 4. Pp. 438-453. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-438-453 (In Russian)

Suleymanov A.A. V. I. Iokhel'son i nauchnoe izuchenie yukagirov Yakutii [V.I. Johelson and scientific research of Yukaghirs of Yakutia]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"]. 2017. № 1 (13). Pp. 170-175. (In Russian)

Tishkov V.A. *Rekviem po etnosu: Issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for an Ethnos: Research in Social Anthropology]. Moscow: Science Publ., 2003. 544 p. (In Russian)

Vakhtin N.B., Golovko E.V., Shvaytser P. *Russkie starozhily Sibiri. Sotsial'nye i simvolicheskie aspekty samosoznaniia* [Russian old-residents of Siberia. Social and symbolic aspects of self-consciousness]. Moscow: New publ., 2004. 290 p. (In Russian)

Vinokurova L.I., Sannikova Ya.M., Suleymanov A.A., Filippova V.V., Grigor'ev S.A. Aborigennyye soobshchestva Rossiyskoy Arktiki v XX veke: vlast' i nomady Yakutii [Aboriginal societies of Russian Arctic in 20th century: power and nomads of Yakutia]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. 2019. № 2. Pp. 188-203. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-188-203 (In Russian)

Zdravomyslov A.G., Tsutsiev A.A. *Etnichnost' i etnicheskoe nasilie: protivostoianie teoreticheskikh paradigm* [Ethnicity and ethnical violence: opposition of theoretical paradigms]. *Sociologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. 2003. № 3. Pp. 20–50. (In Russian)

Zhukova L.N. *Ocherki po yukagirskoy kul'ture* [Essays on the Yukaghir culture]. Novosibirsk: Science Publ., 2009. Part 1: Clothes of Yukaghir: genesis and semantic. 152 p. (In Russian)

Zhukova L.N. *Ocherki po yukagirskoy kul'ture* [Essays on the Yukaghir culture]. Novosibirsk: Science Publ., 2012. Part 2: Mythological models of the world. 360 p. (In Russian)

Сведения об авторе:

Гончаров Николай Сергеевич – м.н.с. отдела этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;

<https://orcid.org/0000-0003-0755-4877>;
Nikola.gon4arov@yandex.ru

Information about the author:

Goncharov Nikolai Sergeevich – Junior Researcher of the Department of Ethnography of Siberia of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS; St. Petersburg, Russian Federation;

<https://orcid.org/0000-0003-0755-4877>;
Nikola.gon4arov@yandex.ru